

Ли Бай молча кивнул и, сделав шаг вперед, поставил кувшин на стол.

— Ваше вино, господин. Прошу, угощайтесь.

Только теперь он смог разглядеть гостя. Тот сидел, не снимая огромной бамбуковой шляпы, с которой спадала густая черная вуаль, полностью скрывавшая лицо. Черные одежды плотно облегли фигуру, не оставляя открытым ни сантиметра кожи. От всей его стати веяло чем-то зловещим и чуждым.

Незнакомец неспешно наполнил чашу, но прежде чем приложиться к ней, негромко спросил:

— Тебя зовут Ли Бай?

— Да, — ответил мальчик, чувствуя, как внутри шевельнулось беспокойство. Откуда этот человек мог знать его имя?

Он хотел было спросить об этом, но гость больше не удостоил его ни словом, ни взглядом. Приподняв край вуали, он принялся смаковать «Триста мер» — дешевое, грубое вино, которое подавали в этом захолустье. Гость задумчиво смотрел в сторону, где хлопотал маленький Тянь Чжи. В глубине его глаз на мгновение вспыхнул холодный блеск, но тут же угас.

Посетителей было так много, что к закрытию дети едва держались на ногах. Утолив голод скудными остатками еды, они вместе с конюхом отправились на задний двор. Игнорируя едкую вонь навоза, мальчики приметили в углу кучу сухой соломы — лучшее ложе, на которое они могли рассчитывать.

Когда Тянь Чжи устроился, Ли Бай снял свою верхнюю одежду и бережно накрыл его. Ночи становились все холоднее, а роса — тяжелее, и он не хотел, чтобы ребенок простудился.

— Ты же замерзнешь, — прошептал Тянь Чжи, пытаясь вернуть одежду.

— Ерунда, спи, — Ли Бай мягко прижал его руки к соломе и крепко обнял брата, согревая своим теплом.

Тьма сгустилась, поглощая очертания предметов. Тишину нарушало лишь мерное фырканье лошадей. Убаюканные этим ритмом, дети погрузились в глубокий сон.

Никто не заметил, как в ночной тиши раздались едва слышные шаги. Лишь когда в слабом свете луны мелькнул холодный блеск стали, Тянь Чжи, чей инстинкт выживания был обострен до предела, распахнул глаза. Он мгновенно оттолкнул Ли Бая, еще не понимая, кто стал целью убийцы, но отчаянно желая защитить друга.

— Кто здесь?! — закричал он.

Ли Бай вскочил в ту же секунду. Черная тень одним мощным ударом отшвырнула Тянь Чжи в сторону — мальчик с глухим стоном врезался в ограждение стойла. Он понял: целью был именно он. Тот дневной гость пришел завершить начатое. Но за что? Зачем убивать ребенка?

Времени на раздумья не осталось. Клинок свистнул в воздухе, прижав Ли Бая к земле. Мальчик попытался увернуться, но силы были неравны. Холодная сталь коснулась его горла. Ребенка охватило ледяное отчаяние. Неужели всё закончится здесь?

Убийца, прекрасно видевший в темноте, лишь холодно усмехнулся, глядя на свою жертву. Но Тянь Чжи, собрав последние силы, бросился на него, ударив всем телом. Лезвие дрогнуло, соскользнув с шеи Ли Бая. Пользуясь моментом, тот схватил Тянь Чжи за руку, пытаясь увлечь его за собой.

Однако незнакомец оправился мгновенно. Широким взмахом он вновь отбросил Тянь Чжи — тот покатился по земле, — а Ли Бая схватил за шиворот и рывком поставил на колени. По лицу мальчика текли слезы, но в его взгляде горело упрямство. Убийца занес меч для решающего удара.

В это мгновение Тянь Чжи, не думая о себе, перехватил клинок голой рукой. Послышался тошнотворный скрежет стали о кость. Кровь брызнула на солому — ладонь мальчика превратилась в багряное месиво, сухожилия и меридианы были перерезаны.

Ли Бай, задохнувшись от ужаса, рванулся вперед. Он вырвал раненую руку Тянь Чжи из смертельной хватки клинка и, не оглядываясь, потащил друга к задним воротам. Они бежали по ночному городу, он до боли сжимал окровавленную ладонь Тянь Чжи, молясь только об одном: чтобы тот не истек кровью раньше, чем они найдут убежище.

Они нырнули в узкий переулок, где вповалку спали нищие, а затем свернули в еще более глухое место. Там стояла покосившаяся хижина. За ней Ли Бай обнаружил узкую щель, ведущую в старый заброшенный подвал. Мальчики протиснулись внутрь и затаились.

В подвале Ли Бай разорвал свою рубаху на лоскуты и принялся перевязывать руку Тянь Чжи. Вид собственной ладони, залитой кровью друга, едва не лишил его рассудка. Он, взрослый человек в теле ребенка, позволил настоящему ребенку пожертвовать собой.

— Сиди здесь, — прошептал Ли Бай слабейшему Тянь Чжи. — Если я не вернусь, жди, пока не станет совсем тихо, и ищи еду.

Он снова выбрался наружу. Город уже начал пробуждаться в предрассветных сумерках. Ли Бай добежал до лавки лекаря и принялся неистово колотить в дверь. На пороге показался заспанный подмастерье. Окинув презрительным взглядом оборванца, он буркнул:

— Чего шумишь? Закрыто еще. Проваливай, у тебя всё равно денег нет.

— Моя мать... она сильно порезалась, умоляю, помогите! — выкрикнул Ли Бай, стараясь звучать как можно убедительнее.

Когда подмастерье уже собрался вытолкать его вшаей, из глубины дома вышел старый врач.

— Лекарь, прошу вас, спасите мою мать!

Старик вздохнул, глядя на десятилетнего мальчишку. Он достал из шкафа пригоршню трав и протянул их Ли Баю.

— Разотри это в кашицу и приложи к ране, кровь остановится. Но если сухожилия перерезаны, рука никогда не станет прежней. Настоящее лечение вам не по карману. Иди, малец, и береги мать. Тяжести она теперь вряд ли поднимет.

Ли Бай поклонился и поспешил прочь. Он знал: когда Тянь Чжи достигнет стадии Золотого Ядра, он сможет восстановить меридианы, но до этого времени калечная рука станет для него тяжким бременем. На последние гроши он купил пять черствых мантт и окольными путями двинулся назад.

Внезапно дорогу ему преградили четверо малолетних попрошаек.

— А ну, отдавай жратву! — скомандовал тот, что был покрупнее.

Ли Бай прижал сверток к груди, подобрал с земли несколько камней и с силой швырнул их в нападавших. Один угодил главарю в лоб, заставив того попятиться. Остальные трое попытались окружить его, и кто-то подставил подножку. Ли Бай рухнул на землю, но мертвой хваткой вцепился в мантты.

Вспомнив о Тянь Чжи, который умирал в подвале, он с яростным криком растолкал детей. Схватив тяжелый булыжник, он занес его над головой. Увидев ужас на лицах малолетних бродяг, Ли Бай не решился ударить. Он просто развернулся и бросился бежать.

В подвале он обнаружил, что Тянь Чжи совсем плох. Ли Бай быстро сунул ему в рот кусок мантты, а затем, разжевав целебные травы, перевязал рану заново.

— Ешь, — он протянул Тянь Чжи оставшуюся половину лепешки.

Тот лишь слабо покачал головой и попытался отдать её обратно.

— Я не голоден, — солгал Ли Бай, чувствуя, как сердце сжимается от боли.

Он крепко обнял Тянь Чжи. Ребенок, который не должен был страдать, теперь платил за его жизнь своей кровью. Ли Бай поклялся себе, что сделает всё, чтобы дальнейший путь этого мальчика был лишен боли.

Прошло шесть дней. Рана на руке Тянь Чжи начала затягиваться, покрываясь грубой коркой. Запасы еды подошли к концу. Пора было выходить. Держась за руки, два маленьких бродяги вышли из своего убежища и направились к главной площади, где уже выстроилась бесконечная очередь из тех, кто мечтал попасть в орден.

<http://bllate.org/book/17445/1692285>